Сегодня ночью Габриэль приснился сон. Во сне ее сестра вернулась домой в темноте, но она скрыла это от родителей. Она осторожно открыла дверь ее комнаты и подошла к кровати. Нежно поцеловала ее в лоб.

Неглубокий лунный свет падал на ее лицо, и было очаровательное чувство святости, и было очевидно, что она чувствовала теплую температуру губ сестры во сне.

«Сестра!» Габриэль проснулась ото сна, открыла глаза и увидела длинные рассыпанные серебряной шалью волосы, похожие на водопад. Но вскоре она обнаружила, что уже утро и она проснулась, через окно ей на лицо падали лучи солнца, излучая мягкий свет.

Наступило утро.

Она даже не надела свои мультяшные тапочки, не передела пижаму и выбежала из комнаты.

«Сестра вернулась!»

Крикнула она своим родителям, которые завтракали.

Семья очень скучала по ее сестре, ее родители, сильно переживали день и ночь.

Дамблдор много раз повторял, что Флер будет в безопасности и даже скоро вернется к ним, но это было совершенно неубедительно.

«Странный» студент мог что-то сделать с их дочерью.

«Габриэль, у тебя, должно быть, галлюцинации», - мисс Делакур нежно погладила Габриэль по голове, когда та подошла к столу. Она также очень скучала по дочери, но это было слишком нереально.

В этот момент с люстры мягко опустился кусочек пергамента, на которой было сообщение, написанное изящным почерком.

«Я в порядке, пожалуйста, не волнуйтесь».

Затем пергамент в мгновение ока превратился в пепел, тихо лежащий на обеденном столе.

«Это почерк моей сестры! - радостно сказала Габриэль, - она, должно быть, вернулась».

Поместье Малфоев в это время было мирным, вода в фонтане перестала бить в верх, и гордый павлин, который раньше гордо ходил взад и вперед, теперь прятался в углу, у него было такое же состояние, как и настроение его хозяина.

«Нарцисса, мне нужно кое-что сообщить тебе», - лицо Люциуса в гостиной было немного тяжелым.

Его жена, Нарцисса, в это время бессознательно держала голову руками, облаотив их на деревянный стол из красного дерева, ее глаза были пустыми, и она смотрела вперед с апатией.

«Это касается Драко?» Нарцисса немедленно встала, ее изможденное выражение внезапно стало энергичным, но после того, как она увидела выражение лица Люциуса, она стала нервничать еще больше, чем раньше.

Бледное лицо Люциуса было чрезвычайно серьезным, его глаза были опущены, а серебряная трость с змеиной головой в его руке была крепко зажата.

«Не волнуйся, от Драко пока нет новостей, но есть еще одна вещь, которая не принесет тебе радость. Надеюсь, ты сможешь спокойно принять это, когда услышишь», - Люциус немного колебался, и, казалось, запутался в том, стоит ли говорить это своей жене.

Для его жены это, должно быть, ужасная новость.

Но он не мог больше скрывать это. Нарцисса имела право знать правду. Это был ее родственник.

«Твоя сестра Беллатрикс умерла в Азкабане», - сказал Люциус как можно более неэмоциональным тоном, как будто это могло бы немного облегчить ее печаль.

На бледном лице Нарциссы в это время больше не было следов крови, она спросила дрожащим тоном:

«Как же так ... Разве Темный Лорд не спас своих людей?»

«Я тоже не знаю», - Люциус тяжело закрыл глаза, - «Я почувствовал его чудовищный гнев через Темную Метку. Может, спасение не удалось».

Все Пожиратели смерти смогли ощутить эмоции Волан-де-Морта через Темную Метку. Чем больше боли, тем больше эмоций испытывал их хозяин человек.

«Сова, разносящая газеты доставила мне «Пророк», там я узнал последние новости. Азкабан разрушен. Выживших не было, все заключенные погибли».

«Я хочу провести достойные похороны. Эти люди уже мертвы. Они не будут слишком возмущены, если мы сделаем это», - Люциус положил руку на светлые волосы жены и медленно погладил ее. Он мягко откинул ее на спинку и наклонившись поцеловал ее в лоб, пытаясь утешить ее.

Нарцисса кивнула, потерла тонкими пальцами виски, выглядела очень уставшей, ее родственникам стало на еще одного в этом мире меньше.

Но это ее не слишком огорчало, легкая меланхолия захватила ее разум, и хоть сердце разрывалось от боли, она давно приняла такую возможность.

Поскольку ее сестра была заключена в Азкабане, они никогда не встретились бы больше с ней.

Время не пощадило ее, и, по мнению Нарциссы, душевное расстройство ее сестры под мучениями дементора уже зашло слишком далеко, может быть это даже хорошо, и смерть принесла ей облегчение.

«А что насчет Драко? Есть какие-нибудь новости о нем?» - спросила Нарцисса со страхом, боясь услышать плохие новости.

Сейчас она больше всего была обеспокоена своим сыном.

«Я уже сказал это, новостей нет», - покачал головой Люциус и утешил ее: «Раз нет новостей - это лучшая новость».

«Кроме Дамблдора, никто не сможет его поймать. Нам нужно, верить в нашего ребенка», - успокаивал ее Люциус.

А ребенок, о котором они беспокоились, сейчас отправлялся в новое путешествие.

«Зачем мы едем в этом направлении? Это же путь в Германию?» - спросила Флер, сидя в поезде. В это время она смотрела на изменяющийся пейзаж вдоль железной дороги за окном. Обширные равнины были бесконечными, а горы простирались в далеке.

После тайной встречи с родственниками, Флер, казалось, была в хорошем настроении, с неудержимой улыбкой на лице, очень яркой и милой.

Палочка этого человека, сейчас находилась в его руке, и конечным пунктом назначения, естественно, являлось место, где уже давно обитал Грин-де-Вальд, а также тюрьма, столь же известная, как тюрьма Азкабан.

Это место было в Германии, но точное местонахождение не было известно. Он даже не знал, находится ли это место на суше или в море. Даже Дамблдор не сообщил ему это.

После некоторого времени, проведенного на Базаре мошенников Драко и Флер наконец отправились в путь, по-прежнему выбирая для передвижения обычный поезд.

Пункт назначения - Берлин, столица Германии.

Если вы скажете, что Франция полна романтической неги, повсюду на улицах и переулках можно увидеть неторопливых и расслабленных пешеходов, они любят наслаждаться жизнью.

Затем сойдя с поезда и выйдя со станции, чтобы попасть в город. Первое впечатление, которое производит Германия на людей, - это строгость и деловитость. Большинство людей торопилось по своим делам, они были дисциплинированы и дотошны.

Конечно, из-за пропаганды или предрассудков у людей будет стереотипное представление об этой нации. На самом деле, во Франции есть серьезные люди, а в Германии нет недостатка в беспечных расслабленных людях, но в целом впечатление будет достаточно точное.

На этом тема предрассудков заканчивается.

ЗЫ,

Ну хоть не одному мне теперь страдать в ожидании этой встречи, а то я случайной прочитал названия будущих глав пару недель назад и хотел по скорее узнать, как автор все это подает

<http://tl.rulate.ru/book/18387/1315164>